

21 АВТ 1981

ВЕЧЕРНЯЯ МОСКВА
г. МОСКВА

Писатель за рабочим столом

СЕКРЕТ ОВАЛОВА

Писателя Льва Овалова я знала по его знаменитому майору Пронину, которому в конечном итоге всегда удавалось раскрыть любое, самое запутанное, преступление. А из литературной энциклопедии почерпнула сведения о том, что вот уже 61 год Овалов является членом Коммунистической партии. Печатались же начал более полувека назад. Стало быть, предстояло знакомство с ветераном партии, одним из старейших наших писателей, и утомлять его вопросами, казалось бы, не следовало.

Но едва услышала за дверью быстрые шаги, едва увидела на пороге энергичного человека, которого и пожилым-то не назовешь, как все задуманное тут же рухнуло.

— Как, — ахнула я, — это вы? Поделитесь же своим секретом! Или, может быть, в энциклопедию закралась ошибка?

— Нет, все правильно. В партии — с 1920 года, печатаюсь — с 25-го. Мне было 23 года, когда я опубликовал первое крупное произведение — повесть «Болтовня», а критики, которые были тогда добрее, написали о нем много хороших слов.

Так вместо журналиста Льва Шаповалова появился писатель Лев Овалов и, получив из венка славы лавровый листок для своего литературного «супа», с места в карьер принялся сочинять роман.

— Вам вообще везло: ведь первые ваши произведения были отмечены М. Горьким.

— Да, я и по сей день горжусь тем, что он отнес меня к писателям, которые «очень хорошо чувствуют социально-педагогическое значение своей работы». Дорог для меня и одобрительный отзыв о «Болтовне», услышанный от Романа Роллана, когда в 1935 году я познакомился с ним на даче у Горького.

Конечно, отвечая на ваш вопрос о секрете молодости, я мог бы сказать, что, когда берешь в руки написанные тобой

первые книги, снова буд-то становишься юным. Но это была бы полуправда. Я не люблю воспоминаний и всячески избегаю избитую формулу: «А помнишь, бывало?..».

— А я как раз хочу спросить об одном из самых главных событий вашей юности — о встрече с В. И. Лениным.

— Она почти дословно описана в романах «Ветер над полем» и «Утренние заморозки».

Да, мне выпало огромное счастье встретить Владимира Ильича Ленина и говорить с ним. Это произошло сразу после III съезда комсомола при посещении моих родственников, живших в Кремле. И хотя романы эти не автобиографичны, я

писал в них о том, что хорошо знал и любил. А встречу с Владимиром Ильичем буду помнить, пока жив, как буду помнить всегда и то героическое, исполненное романтики время, в которое начинал жизнь и атмосферу которого по мере сил и способностей старался воссоздать в книгах.

Не скажу, что сразу научился сопрягать литературу с жизнью. Роман, который с подъемом написал после «Болтовни», был неудачен, но, увы, напечатан. Сам я еще не умел себя судить и не понимал, что он был далек от жизни.

Вы спрашивали о секрете. Никакого секрета нет. Просто мне некогда останавливаться, все время что-то пишу, постоянно куда-то еду, спешу... Недавно, например, вернулся из воинской части, где проходит солдатскую службу младший сын...

— А старший?

— Тот — доктор медицинских наук, офтальмолог...

Лев Сергеевич Шаповалов на минуту замолкает, задумывается.

— Решительно никакого секрета! Напротив даже — судьба нанесла мне немало ударов. Однако считаю себя счастливым человеком. Может быть, в

оптимизме и кроется ответ... Знаете, у немцев есть пословица, что жизнь человека продлевают его дети и его книги. Согласно этой пословице должен стать изрядным долгожителем: у меня шестеро детей, восемь внуков, три правнука. А кроме того, у меня сорок книг.

Они занимают целый шкаф, книги писателя Льва Овалова, издаваемые и у нас в стране, и за рубежом на английском, немецком, болгарском, вьетнамском и других языках. «Партийное поручение», «История одной судьбы», «Январские ночи», «Секретное оружие», «Помни обо мне». А вот и совсем свежая, еще пахнущая типографской краской знаменитая «Медная пуговица», которой предшествовали «Рассказы майора Пронины», написанные еще до войны.

Действует Пронин и в «Медной пуговице». Роман был напечатан еще в 1957 году в «Огоньке». Книга была издана во многих странах Европы, Азии и Америки, в ГДР она выдержала свыше десяти изданий, а в Чехословакии была инсценирована для телевидения.

Ныне роман вышел в издательстве «Советская Россия», и, думается, сейчас он современен, как никогда.

— А следующая книга? Ведь вы, Лев Сергеевич, как говорится, не умеете останавливаться...

— «Молодая гвардия» издает мой большой роман «Двадцатые годы».

— А в жанре детектива собираетесь продолжить работу?

— Читатели «Медной пуговицы» писали, что ждут от меня новой книги о подвигах советских разведчиков. Кроме того, возник вопрос о создании сценария по «Медной пуговице».

Так что стариться мне некогда! А вы говорите — «секрет»!

Д. НИКОЛАЕВА.